

УДК 803.0

Маг. Т.В. Прохорова
Рук. И.Ю. Филатова
УГЛТУ, Екатеринбург

СТРУКТУРА РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Волшебная сказка является структурированным жанром народного творчества. Её красочный мир способен не только глубоко проникать в душу народа, но и формировать в молодом поколении определённое отношение к окружающей действительности, к человеческим поступкам, вызывать стремление подражать хорошему и противостоять плохому [1].

В данном жанре народного творчества заложены отличия жизненного уклада разных народов, многовековая история, традиции, обычаи, суеверия. При этом особая значимость приобретает и при изучении иностранных языков, так как сказка представляет собой не только вымышленную историю, а историческое произведение, несущее в себе нужную и полезную для всех информацию [2].

Немецкие и русские волшебные сказки несут в себе значительный объём общего смысла. Сходство сказочных мотивов предопределили социальная среда возникновения самой сказки, общность исторических условий определённых эпох, в которых проживали немцы и русские. Отметим сохранённые сказочные образы, которые несут в себе ценности человеческой жизни.

В немецких и русских сказках часто сюжеты о падчерице, о младшем сыне-дурачке, о чудесных помощниках человека – животных, мотивы дома и дороги. Тем не менее существуют определённые различия: в немецкой волшебной сказке герой занят обычно поиском себя, своего места в жизни, своей идентичности и самобытности, а герой русской сказки – поиском «мира», в котором он будет нужен и полезен [3].

Одним из изобразительно-выразительных средств русского литературного языка, характеризующих речь персонажей, является просторечие – оно отражает самобытные особенности образа мышления, мировосприятия и культуры русского народа. Яркое подтверждение – сказка П.П. Ершова «Конёк-Горбунок».

Перевод на немецкий язык национальных особенностей – задача сложная. Просторечия сказки способствуют созданию характеров героев, передают тончайшие смысловые и экспрессивные нюансы русского языка.

Существует несколько вариантов переводов «Конька-Горбунка» на немецкий язык. В 2014 г. был издан «Конёк-Горбунок» в переводе Грэгора фон Глазенаппа, который является вольным, так как не отражает нацио-

нальную картину мира русского фольклора и романтизм оригинала сказки, образы и мотивы переосмыслены в соответствии с немецкими реалиями.

При переводе просторечия «слышь», которое не имеет грамматического эквивалента в немецком языке, используются трансформации, позволяющие передать смысловое и экспрессивное содержание оригинала. Проведён сравнительно-типологический анализ значений просторечия «слышь» оригинала сказки и аналога его перевода Грегором фон Глазенаппом [4]:

1. «Уж таскал же он, таскал, // Чуть башки мне не сломал, // Но и я ведь сам не промах, // **Слышь**, держал его как в жомах» [5] (привлечение внимания). – «*Als er dann im Sprang mich trug, // Fast den Schaedel mir zerschlug, // Presst ich ihn – **ihr kennt mich alle** – // Wie in einer Marderfalle*». Для передачи разговорной ситуации используется глагол со значением «знать» – **kennen**. Перевод эквивалента сохраняет эмотивную функцию [4].

2. «Вот Иван к царю явился, // Царь к нему оборотился // И сказал ему: «Иван! // Поезжай на окоян; // В окояне том хранится // Перстень, слышь ты, царь-девицы...» [5] (слушать с особым вниманием). – «*Als der Hans vor ihn getreten, // Hat der Koenig ihn gebeten: // «Haenschen, reit mal hin und bring' // Aus dem Meeresgrung den Ring, // Den verloren diese Dame, // Wunderhold ist ja ihr Name*». Перевод текста не соответствует содержанию оригинала. Повелительная интонация текста заменена на уменьшительно-ласкательную с помощью суффикса **-chen**. Единица несоответствия [4].

3. «Весь базар: // «Ахти, батюшки, пожар! // Эй, решётчных сзывайте! // Заливайте! Заливайте!» // «Это, слышь ты, не пожар, // Это свет от птицы-жар» [5] (разъяснение ситуации в значении «видишь ты», выражает иронию) – «*Und der Koenig ruft durch's Hans: // «Feuerschaden! Loescht doch aus! // Seht ihr nicht die Funken blitzen? // Holt die Splitzen, holt die Splitzen, - // - «Feuerbrunst ist das doch nicht; // Schau! Vom Greifen kommt das Licht*». Используется частица «**doch**» (же, ведь) для передачи разговорной ситуации. Глагол **Schau!** (посмотри) является глаголом разговорной речи и используется в императивной форме. В данном фрагменте перевода отсутствует ирония. Приблизжённый перевод.

Для перевода просторечия «слышь» Грегор фон Глазенапп использует нейтральную лексику. Она слабо передаёт экспрессию эмоциональной оценки ситуации героя сказки. Грегор фон Глазенапп передал смысл происходящего, но не смог воссоздать особенности поэтики П. П. Ершова, особенно иронию. Функциональная замена образов привела к искажению замысла, который заложен в оригинале [4].

Лингвистический анализ текстов немецких сказок говорит о том, что основную роль в них играют наклонения и модальные глаголы, которые в русских переводах осуществляются модальными словами и частицами [6]: «*Die alte Frau aber rief ihm nach: «Was fürchtest du dich, liebes Kind? Bleib*

*bei mir, wenn du alle Arbeit im Hause ordentlich tun willst, so soll dir's gut gehn. Du **musst** nur achtgeben, dass du mein Bett gut machst und es fleißig aufschüttelst, dass die Federn fliegen...».* – «Но старуха крикнула ей вслед: – Милое дитячко, ты чего боишься! Оставайся у меня. **Если ты будешь хорошо исполнять** у меня в доме всякую работу, тебе будет хорошо. **Только смотри**, стели как следует мне постель и старательно взбивай перину, чтобы перья взлетали...».

Существует немало примеров, когда модальность, выраженная в оригинале модальным глаголом, в русском варианте остаётся невыраженной: «*Was soll daraus werden?*» *sprachen sie untereinander, «wenn wir Zank mit ihm kriegen und er haut zu, so fallen auf jeden Streich siebene. Da kann unse-reiner nicht bestehen»* – «**Чего тут ждать хорошего?** – говорили они между собою. – Ведь, чего доброго, коли мы с ним поссоримся да он на нас накинется, так от каждого взмаха семерых как не бывало! **Где же тут нашему брату с ним тягаться?**» [7].

Немецким и русским сказкам свойственен свой ярко выраженный национальный характер, так как в основе лежат жизненный уклад обоих народов, местные природные условия, трудовые процессы. Персонажи в русских и немецких сказках характеризуются, с одной стороны, схожестью общечеловеческих свойств и качеств, а с другой стороны, несовпадением типов и видов речевых описаний героев [3].

Таким образом, язык немецкой и русской волшебных сказок сохранил свойственные народной речи выражения, характерные образы, просторечия и повторения. Лексические особенности языка сказки отражают ёмкие и полные чувств слова и выражения, а для синтаксиса характерно наличие большого числа сложных предложений с множеством придаточных.

Библиографический список

1. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. М.: Академия исследований культуры, 2005. 240 с.
2. Нечай Ю.П., Шишкина А.Г. Немецкая и русская ментальность и этнокультура в языковом пространстве // Когнитивная парадигма ментальное в этнолингвокультурном пространстве: кол. монография. Майкоп, 2015. С. 175-194.
3. Нечай Ю.П., Шишкина А.Г. Немецкие и русские волшебные сказки: национальный колорит // Вестник Адыгейск. гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. №1 (192).
4. Макашева С.Ж., Еренчинова Е.Б. К проблеме перевода просторечия «слышь» сказки П.П. Ершова «Конёк-Горбунок» на немецкий язык // Вестник славянских культур. 2019. №1. С.16-25.
5. Ершов П.П. Конёк-Горбунок. М.: Экспо, 2015. 160 с.

6. Нечай Ю.П. Языковые средства и способы экспликации модальной оценки (на материале языка романа Э. Войнич «Овод») // Вестник Адыгейск. гос. ун-та. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. С. 267–271.

7. Нечай Ю.П., Цепордей О.В. Специфика языка немецкой и русской волшебной сказки: лексико-синтаксический аспект // Вестник Адыгейск. гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2018. №2 (217). С. 62–69.

УДК 501

Бак. Л.П. Суроваткин
Рук. Е.С. Федоровских
УГЛТУ, Екатеринбург

С ФИЗИКОЙ – В ЖИЗНЬ, В СУТЬ – С МАТЕМАТИКОЙ

В нашей статье мы поговорим о таких науках, как физика и математика, что это за науки и какую роль они могут играть в нашей жизни [1–3].

Физика – это наука, изучающая строение, наиболее общие свойства материи и законы ее движения, изучающая природу, а природа, можно полагать, – это все. Следовательно, физика призвана вместить в себя все другие науки. Впервые термин «физика» появился в работах известного ученого Аристотеля, жившего в IV в. до н.э. Изначально термин «физика» был синонимичен с термином «философия», так как оба объясняли функционирование Вселенной. В современном мире значение физики как науки очень велико: все, что окружает нас в наш век инновации, – все пришло к нам из-за применения на практике физических открытий.

Классический курс изучения физики [2], как правило, включает следующие разделы:

– Механика. Изучение принципов движения является первым шагом понимания физических процессов, которые проявляются в наблюдении, измерении и создании математической модели на основе полученных данных.

– Термодинамика. Она позволяет ответить на такие, казалось бы, элементарные вопросы:

- 1) почему утром бывает роса?
- 2) почему в холодную погоду запотевают очки при входе в теплое помещение?
- 3) почему в космосе холодно?

– Электричество и магнетизм «иллюстрируют» нам загадочный физический мир. Ведь действие этих физических явлений нельзя почувствовать «напрямую». Комбинируя электричество и магнетизм, можно получить такое удивительное явление, как *свет*, который лежит в основе *видимости* всего мира.